

УДК 316.75:303.442.43

ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Герашенко А.И., Герашенко И.Г.

Анализ политико-правовой идеологии современной России является весьма актуальной задачей. В статье показана эволюция идеологических представлений на протяжении последних десятилетий. Обосновывается тезис о том, что современная российская политико-правовая идеология носит эклектический характер, поскольку она объединяет в себе, по меньшей мере, три вида идеологий: коммунистическую, западную и православную. Высказывается мысль о необходимости усиления научной составляющей российской идеологии.

Ключевые слова: идеология, политико-правовая идеология, идеологизация, деидеологизация, реидеологизация, эклектическая идеология.

POLITICAL AND LEGAL IDEOLOGY IN MODERN RUSSIA

Gerashchenko A.I., Gerashchenko I.G.

The analysis of political and legal ideology of contemporary Russia is a highly crucial issue today. The article considers the evolution of ideological views over the past decades. It contains the proofs of the thesis that contemporary Russian political and legal ideology has eclectic nature, as far as it unites at least three types of ideology: communistic, western and orthodoxy. The research focuses on the idea that there is a need to strengthen the scientific element of Russian ideology.

Keywords: ideology, political-legal ideology, ideologization, deideologization, reideologization, eclectic ideology.

В современном российском обществе сложилась довольно сложная и противоречивая ситуация. В значительной степени это объясняется проблемами в отечественной политико-правовой идеологии, которая, на наш взгляд, не

обладает четкими ориентирами. Политико-правовая идеология нынешнего российского государства представляет собой комбинацию целого ряда идеологических теорий, подходов и направлений. Это находит свое отражение в самых различных сферах общественной жизни.

Термин «идеология», как известно, впервые ввел в 1801 году французский ученый К. Лестют де Граси в своем четырехтомном исследовании «Элементы идеологии». Под идеологией он понимал системно оформленную совокупность идей, взглядов, интересов и целей различных субъектов общественной жизни: людей, партий, общественных движений и т.п.

Определение идеологии как ложного, отчужденного самосознания общества на определенном этапе его развития, обусловленного формальностью социально-экономических отношений, дали, в частности, К. Маркс и Ф. Энгельс в своем совместном труде «Немецкая идеология».

В настоящее время существуют различные виды идеологий: прогрессивная и реакционная, либеральная и радикальная, революционная и консервативная, националистическая и интернациональная и т.д. Процесс идеологических формообразований не прекращается до настоящего времени, причем, между различными политико-правовыми идеологическими программами идет конкурентная борьба. В российском обществе, учитывая размер территории страны и фактор многонациональности, можно найти следы практически всех крупных политико-правовых идеологий современности, которые находятся в оппозиции друг к другу. Можно говорить даже о принципе дополнительности во взаимоотношениях между различными видами идеологий [1, с. 273].

Известны три наиболее популярные теории функционирования идеологии в современном обществе: теория идеологизации, деидеологизации и реидеологизации. Теория идеологизации исходит из того, что все социальные институты (в особенности политические и правовые) должны быть проводниками единой идеологии, легитимной в данном государстве и выражающей интересы определенного класса, партии, группы людей или

лидера. Идеологизация в ее классическом понимании неизбежно ведет к тоталитаризму. В книге известного экономиста Ф.А. Хайека «Путь к рабству» генезис тоталитаризма связывается с антилиберальными политическими течениями второй половины XIX века (нацизм, социализм и др.), отрицавшими самоценность личности, и рассматривавших человека как средство для достижения априорной коллективной цели. Идеологизация предполагает современное мифотворчество, когда теория или иррационально-религиозная совокупность взглядов и установок превращается в абсолютный социально-психологический регулятор поведения больших групп людей.

Тоталитарная идеология ведет к искажению обычного словоупотребления. Традиционные понятия, например, «свобода», «долг», «мораль» наполняются новым содержанием, которое в свою очередь формирует идеологизированное сознание. В различных областях культуры широко используются слова из военного лексикона и партийные штампы: «битва за урожай», «догоним и перегоним», «новый человек», «пламенный революционер» и т.п. В условиях идеологизации складывается так называемый «тоталитарный синдром», когда у человека теряется способность к самоопределению и критическая оценка духовной ситуации в обществе, и он готов полностью подчиняться тому, кто гарантирует ему стабильное существование. В условиях авторитаризма возникает феномен гиперидеологизации – выход идеологии из-под контроля политических институтов, ее чрезмерное разрастание вплоть до идеологического экстремизма.

Основу тоталитаризма образует идеологическая бюрократия – специальная прослойка профессиональных идеологов, главной задачей которых является укрепление, расширение, стабилизация и проведение существующей идеологической политики. Идеологическая бюрократия конструирует своеобразный общественный идеал, формулирует политические стратегии и тактику его достижения. Монополизируется право на абсолютную истину. Все другие виды идеологии признаются враждебными, «антинаучными» и всячески

искореняются. Деятельность идеологической бюрократии, с одной стороны, цементирует менталитет общества, в какой-то степени позволяет планировать и прогнозировать его дальнейшее развитие; с другой – парализует духовное творчество людей, так как большие силы тратятся на обход идеологических рогаток и на создание эзопова языка, доступного только для посвященных. Идеологическая бюрократия становится тормозом не только интеллектуального, но и материально-экономического развития общества [6, с. 60].

Реакцией на эту ситуацию становится возникновение в середине XX века теории деидеологизации. Определяя идеологию как ложное, искаженное отражение действительности, ряд западных философов и социологов (Р. Арон, Д. Белл, К. Поппер и др.) заявили, что на Западе наступает «конец идеологии» вследствие «затухания» социальных конфликтов. Теория деидеологизации основывается на концепции индустриального общества, способного обеспечить общенациональное согласие интересов. Функции идеологии в условиях научно-технической революции возлагаются на науку, которая, якобы, идеологически «не нагружена». Концепция деидеологизации тесно связана с теориями индустриального и постиндустриального общества и конвергенции двух противоположных социально-политических систем.

В современном индустриальном обществе снижение роли традиционных идеологий связано с высоким уровнем развития промышленного производства, ориентированного на массовое изготовление товаров потребления длительного пользования. Основой такого производства является цепь научно-технических революций, приведших к росту технических и управленческих инноваций, что, в свою очередь, привело к радикальным изменениям всей общественной структуры, включая формы поведения, социального общения и рационального осмысления действительности. Идеалом индустриального общества все в большей степени становится разностороннее и интенсивное потребление.

В наиболее развитых странах западной демократии процесс освобождения от традиционных идеологий связывается с понятием

«постиндустриальное общество». Д. Белл сформулировал основные признаки такого общества: доминирование слоя научно-технических специалистов, создание экономики услуг, способность к самовоспроизводимому и самоподдерживающемуся технологическому росту, создание техники нового поколения, эксплуатация которой требует высокой интеллектуальной подготовки, возрастание роли теоретического знания как основного источника инноваций в экономике, политике, управлении, праве.

Процесс деидеологизации здесь связывается с переходом от господства в обществе капиталистических корпораций к доминированию научно-исследовательских организаций. Существование капиталистической идеологии объясняется разрывом между рационально-прагматическими принципами капиталистической экономики и гуманистически ориентированной культурой. Деидеологизацию постиндустриального общества Белл связывает не только с материально-экономическими и политико-правовыми инновациями, но и с преодолением кризиса западной культуры на пути религиозного возрождения.

Еще одну попытку развенчания ложного сознания применительно к современному западному государству предпринял К. Поппер в своей теории «открытого общества». Исходя из реального противопоставления открытого и закрытого общества в наши дни, Поппер утверждает, что западная демократия в основном завершила переход к открытому обществу, в то время как различные формы тоталитаризма (социализм, исламский фундаментализм) остались закрытым обществом. Проявление идеологии закрытого общества Поппер усматривал в неизменности законов функционирования, тоталитарности, примате общества над индивидом, идейном догматизме и личной безответственности граждан [9, с. 89].

Для членов открытого общества, по мысли К. Поппера, характерна рационально-критическая установка, ориентация на технологию постепенных социальных преобразований, отказ от исторических пророчеств, которые находятся за пределами возможностей человеческого разума, использование в общественной жизни метода проб и ошибок, как основного метода социального

прогресса, преодоление национализма, который препятствует и экономическому, и духовному развитию. Вместе с тем, Поппер отметил и недостатки открытого общества: его потребительский характер, этический индивидуализм, перерастающий в эгоизм, интеллектуальную усредненность, чрезмерное удовлетворение материальных потребностей в ущерб высшим ценностям.

Поппер противопоставил трем идеологическим принципам открытого общества: 1) принцип эгалитаризма, т.е. устранение «естественных» привилегий; 2) общий принцип индивидуализма; 3) принцип, в соответствии с которым задача и цель государства – защитить свободу своих граждан) соответствующие прямо противоположные принципы тоталитаризма (1 – принцип «естественных» привилегий; 2 – общий принцип холизма или коллективизма; 3 – принцип, в соответствии с которым, задача и цель индивида заключается в том, чтобы сохранить и усилить стабильность государства).

Теория деидеологизации в ее различных вариантах в настоящее время не выдерживает критики. Идеологизация образования становится все более ощутимой. Особенно это заметно на примере средств массовой информации, которые обрабатывают сознание миллионов россиян во вполне определенном направлении. Новая идеология выполняет тем самым ярко выраженную образовательную функцию.

Нерешенные проблемы потребительского общества привели к возникновению теории реидеологизации, которая в 70-х годах XX столетия пришла на смену концепции деидеологизации. Сторонники теории реидеологизации предлагают разработать новую идеологию, которая могла бы морально возродить западную цивилизацию. Этому должно способствовать восстановление институтов традиционного либерализма в условиях постиндустриального общества. Сторонники реидеологизации возлагают большие надежды на манипулирование общественным сознанием с помощью механизмов социальной психологии и средств массовой информации.

Новая идеология постиндустриального общества приобретает информационно-технологические черты. Эта идеология, по мнению Е. Масуды, связана с заменой классов социально недифференцированными информационными сообществами. В то же время высказывается идея о том, что Третья мировая война уже идет, это «партизанская война информации, не признающая различия между военными и гражданскими лицами» (М. Маклюэн). Сфера современной идеологии все теснее переплетается с «техносферой» и «инфо-сферой». Выдвигается проект «глобальной электронной цивилизации» на базе синтеза телевидения, компьютерной службы и энергетики – «теле-компьютер-энергетики» (Дж. Пелтон).

Перспективы развития демократии связываются с распространением и модернизацией информационной техники. Речь идет о микроэлектронной революции, в результате которой прогнозируются сдвиги в традиционной идеологии: замена традиционной печати электронными книгами, превращение безработицы в обеспеченный досуг, компьютеризация не только всего человеческого окружения, но и его самого, манипулирование человеком на уровне геномной инженерии. Технологическую трактовку приобретают проблемы преодоления отчуждения и дегуманизации.

Теория реидеологизации имеет целый ряд аспектов и направлений анализа: информационно-технологический аспект (Е. Масуда, З. Бжезинский), одномерно-потребительский (Г. Маркузе), гипердемократический аспект (Х. Ортега-и-Гассет).

Основная работа Герберта Маркузе «Одномерный человек» имеет и второе название – «Очерки идеологии высокоразвитого индустриального общества». В выдвинутой им «критической теории общества» высказывается идея о том, что технология постиндустриального общества увеличивает возможности буржуазного идеологического прессинга, создается «одномерная» форма социальной жизни, в которой невозможна оппозиция. Человек постепенно сам становится «одномерным», так как у него формируются ложные потребности, и теряется критическая установка ко всему

происходящему. Использование техники становится все более антигуманным. Возникает рационально-технократический тип мышления и поведения, оказывающий репрессивное воздействие на сферу духовного, включающую нравственные, эстетические, религиозные и познавательные компоненты. Маркузе оценивает научно-технический прогресс не только как прогрессивную и стабилизирующую систему, но и как причину создания аппарата идеологических репрессий, в котором происходит слияние техники и господства, рациональности и подавления. Возможности альтернативы «одномерному обществу» Маркузе видел в создании культурно-эстетических проектов и в идее нравственного совершенствования [7, с. 31].

Яркий анализ идеологии массового сознания современной западной цивилизации дал Х. Ортега-и-Гассет в работе «Восстание масс». Он исходил из понимания постиндустриального общества, как состоящего из двух основных компонентов: «избранного меньшинства» и «массы». Ортега-и-Гассет подчеркивал неклассовый характер этих образований. Для человека «массы» характерно удовлетворение от чувства идентичности с другими людьми, от совпадения своих чувств, желаний, жизненных целей и установок с общепризнанными, стандартными образцами. Представители «избранного меньшинства», напротив, жизнь свою подчиняют служению высшим целям, выходящим за рамки признанных стереотипов. Они вменяют себе в обязанность постоянное духовное самосовершенствование, выдерживают напряжение подлинной свободы, способны к различным видам творческой деятельности и поэтому конечной целью признают инновационное усовершенствование и гармонизацию общества.

Ортега-и-Гассет усматривает внутреннее противостояние «массы» и «избранного меньшинства». Особенность современной идеологии заключается в том, что если раньше она навязывалась большинству меньшинством, то сейчас ситуация изменилась на прямо противоположную – идеологизированное массовое сознание навязывает свои стереотипы творчески думающим людям. В этом заключается феномен «гипердемократии», когда большие группы людей

через средства массовой информации доказывают свое «право не быть правым». Практичный буржуа является идеалом человека массы. Эта стандартизация оказала свое влияние и на интеллектуальные профессии. Под воздействием новой идеологии стал формироваться тип узкого специалиста в области науки, искусства, философии. Возникает новая каста специалистов или «ученых-невежд» (техников, инженеров, медиков и т.д.), считающих свои узкоспециальные знания достаточным основанием для суждения о мире в целом. Именно эту касту Ортега-и-Гассет считал основной носительницей массового сознания [8, с. 58].

Идеология является не только ложным сознанием, но и искажением коллективного бессознательного. Действие механизма идеологии направлено в первую очередь не на сознание человека, а на его подсознание. Бессознательное, как и сознание отдельного человека, не существует в «атомарном» виде. Оно реально присутствует в обществе в качестве коллективного бессознательного. Элементами коллективного бессознательного выступают коллективные чувства, настроения, эмоции, оценки, суждения. Эмоциональные компоненты играют определяющую роль. Рациональные моменты существуют в виде стереотипов поведения и выполняют подчиненную функцию внешнего оформления иррациональных составляющих коллективного бессознательного.

Манипулирование коллективным бессознательным – важнейшая функция идеологии. Если коллективное бессознательное выходит из-под контроля идеологии, возникает опасность деструктивного поведения больших групп людей. Это имеет место, в частности, в период революционных преобразований. Различные идеологии, по мысли Э. Фромма, пытаются сгладить противоречия человеческого существования. Религиозная идеология, пытаясь придать человеческой жизни смысл, защищает тезис, что жизнь продолжается и после смерти. Современная идеология обладает противоречивой природой. С одной стороны, она является искаженным отражением общественного сознания и коллективного бессознательного. С

другой стороны, идеология дает человеку определенные точки опоры, что позволяет ему легче переносить экзистенциальные противоречия, связанные с обретением смысла жизни, преодолением страха смерти, решением проблемы свободы и ответственности, веры, творчества и т.д. При анализе психологических составляющих идеологии необходимо учитывать и тот факт, что психическое развитие личности предполагает многообразие исторических подходов [4, с. 6].

Рационализация российской политико-правовой идеологии заключается в усилении ее прагматических составляющих. Но это не значит, что данная идеология становится полностью рациональной. Постоянные процессы модернизации свидетельствуют о значительной доли иррациональности в политическом и правовом сознании государственной элиты. Процесс реидеологизации в России, в отличие от такового на Западе, не основывается на преимуществах постиндустриального общества. Поэтому, борьба идеологий может приобретать деструктивные формы. В целях преодоления идеологического экстремизма особенно актуальной становится позиция социального согласия, что не исключает наличия критической установки в общественном сознании.

При анализе современного общества имеет смысл говорить о существовании «сверхидеологий»: западнизма (А.А. Зиновьев) и коммунизма. Наиболее активной в настоящее время является идеология западнизма, которая пытается распространить свое влияние по всему миру. Естественно, что это делается, в том числе, и через систему образования. Данная сверхидеология обладает высокой степенью эффективности, поскольку использует притягательные идеалы западного постиндустриального общества [5, с. 8].

Российская политико-правовая идеология во многом уступает западнизму, поскольку она не обладает соответствующими ресурсами для эффективной пропаганды своих идей на мировой арене. Кроме того, идеи западнизма она использовать не может, а от идей коммунизма она отказалась. В результате приходится создавать собственную идеологию, которая не обладает

цельностью, поскольку является комбинацией самых различных видов идеологий (западнизма, коммунизма, православия и др.).

В настоящее время резко возросла роль средств массовой информации в продвижении политико-правовых идеологий. Поскольку в рыночном обществе существует, в том числе, и рынок идей, то на этом рынке действуют соответствующие закономерности. Рынком идей на Западе управляет «невидимая рука», направляемая системой идеологических учреждений и организаций западного мира. Средства массовой информации, эти «ватиканы западнизма» (А.А. Зиновьев) позволяют существенно снизить затраты на идеологическую работу, поскольку отпадает необходимость в огромном количестве идеологических работников, которые бы продвигали необходимые идеи в массы.

В российской политико-правовой идеологии также определяющую роль играют средства массовой информации. Но любая идеология идет в разрез с научным подходом, поскольку имеет своей целью стандартизацию мышления огромных групп людей. Не является исключением в этом смысле и российская идеология. Важной проблемой здесь также становится герменевтическая проблема, связанная с адекватным пониманием идеологического воздействия на общество [2, с. 14], что предполагает развитие у граждан теоретического мышления, способного ставить содержательные вопросы [3, с. 30].

Подводя итог выше сказанному, следует отметить, что политико-правовая идеология в современной России характеризуется эклектицизмом, поскольку она является наследницей целого ряда предшествующих идеологий и нынешних модернизаций. В современной российской идеологии четко прослеживаются, по крайней мере, три составляющих: осовремененная коммунистическая идеология, идеология западного образа жизни и православная идеологическая традиция. Кроме этого, учитывая величину территории и многонациональность страны, в ряде регионов значительным влиянием обладает идеология ислама, буддизма, протестантизма и др. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего поступательного развития

официальной российской идеологии, которая, на наш взгляд, нуждается в существенном усилении ее целостности и системности.

Список литературы:

1. Башляр Г. Новый рационализм. М.: Прогресс, 1987. 376 с.
2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
3. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Содержательный вопрос и его роль в формировании культуры мышления // Вестник Костромского государственного университета. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2016. № 1 (Т. 22). С. 29-32.
4. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Психолого-педагогические аспекты развития личности: многообразие исторических подходов // Психология обучения. 2016. № 12. С. 4-11.
5. Зиновьев А. Идеология партии будущего. М.: Социум, 2003. 321 с.
6. Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.
7. Маркузе Г. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: АСТ, 2002. 526 с.
8. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2016. 256 с.
9. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992. 528 с.

Сведения об авторах:

Геращенко Алена Игоревна – студентка факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и информационных технологий Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации (Волгоград, Россия).

Data about the authors:

Gerashchenko Alena Igorevna – student of Faculty of Law, National Research University Higher School of Economic (Moscow, Russia).

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Humanities and Informational Technologies Department, Volgograd Cooperative Institute (branch office) of the Russian University of Cooperation (Volgograd, Russia).

E-mail: alena_gerashchenko@mail.ru.

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.